

Создание профессионального театра

Создание первого русского профессионального театра «В августе 1756 года Елизавета издала указ об официальном создании на Руси театра: «Повелели мы ныне учредить русский для представления трагедий и комедий театр, для которого отдать головкинский каменный дом... А для оного повелено набрать актёров и актрис: актёров из обучающихся певчих и ярославцев в Кадетском корпусе, которые к тому будут надобны, а в дополнение ещё к ним актёров из других неслужащих людей, также и актрис приличное число...» То было знаменательное для русской культуры событие. С этой даты, 30 августа 1756 года, и ведёт точку отсчёта наше профессиональное искусство театра. Поначалу всё казалось радужным. Директором Российского театра был назначен Александр Петрович Сумароков. На содержание труппы отпускали деньги. Для наблюдения за театральным зданием был определён специальный надзиратель - бывший копиист Дьяков, получивший в связи с новым назначением (как об этом сообщал указ) чин армейского подпоручика. Спектакли должны были быть платными, общедоступными. Труппа определялась небольшая - всего двенадцать человек, но разрешалось набирать новых актёров и даже актрис. Вскоре по городу стали рассылаться афиши, которые сообщали, что труппа Российского театра начинает свои выступления и что пропуск будет по билетам; «в партер и в нижние ложи билетам цена 2 рубли, а в верхние ложи рубль. Билеты будут выдаваны в доме, где Русский театр, на Васильевском острове в Третьей линии на берегу большой Невы в головкинском доме. Выдача билетов прежде представления кончится в четыре часа пополудни, а представление начнётся в шесть часов, о чем желателям оное видеть объявляется. Господские и протчие гражданские служители в ливрее ни без билетов ни с билетами впущены не будут». Но прошли первые спектакли, и радужное настроение начало постепенно рассеиваться. Из восьми предназначенных к театральной деятельности певчих способными оказалось всего четверо. Под предлогом «неимения места» их пришлось отпустить, и они вынуждены были бить челом императрице о «всещедром» её призрении. Из четверых же других один, по-видимому самый способный, - Пётр Сухомлинов незадолго до организации театра попал под караул. Он украл из покоев А. Г. Разумовского золотую табакерку, осыпанную бриллиантами, разломал её, часть бриллиантов поменял на клавикорды, несколько других продал «да отдал долгу два рубля, купил двое чулки нитяные, а протчия на булки, на яблоки» издержал. Кражу обнаружили, и он не только (как хотел просить о том Разумовского) обратно ко двору не попал, но и не был на первых порах взят в труппу Российского театра. Таким образом, вначале под

руководствам Сумарокова актёров оказалось всего семеро: Фёдор и Григорий Волковы, Дмитревский, Попов, Уманов, Сичкарёв и Татищев. Набрать же новых комедиантов и комедианток удалось не сразу. Да и на содержание новых актёров понадобились бы дополнительные средства. А денег явно не хватало. Императрица приказала выдавать на содержание театра всего 5000 рублей в год. Из них 1000 рублей предназначалась на жалованье директору, а 250 - надзирателю. Выручка же от продажи билетов шла в казну. Впрочем, выручка от спектаклей была небольшая. Театр на Васильевском острове посещался плохо. Да и билеты по тем временам были дорогие. Те же, кому они были по карману, предпочитали попадать на придворные зрелища во дворцовых театрах, которыми по-прежнему были заполнены вечера «весёлой Елисавет». Русским актёрам ни о каком соревновании с подвизающимися при дворе иностранными труппами, получавшими плату по 20-25 тысяч рублей в год, и думать не приходилось. Русский театр не имел даже постоянных музыкантов и вынужден был довольствоваться оркестром, обслуживавшим придворные маскарады. Положение актёров тоже было не из лучших. Скучное жалованье, которое они получали, выдавали им с перебоями. Положение в обществе они занимали низкое. Жили в том же, сыром и тёмном, головкинском доме. Денег на мало-мальски приличные еду и одежду им не хватало. Тут было на что сетовать Сумарокову. Прошло всего четыре месяца после учреждения Российского театра, а он уже с отчаянием писал всесильному фавориту Елизаветы И. И. Шувалову: «...я сижу, не имея платья актерам, будто бы театра не было... Помилуйте меня и сделайте конец, милостивый государь, или постарайтесь меня от моего поста освободить...» За этим письмом последовали другие, ещё горше и отчаяннее: «Никто не может требовать, чтобы русский театр основался, ежели толикия трудности не пресекутся» (29 апреля 1757 года). «Нет ни одного дня комедии, в которой не только человек не был возмущен в таких обстоятельствах, ангел бы поколебался... Жаль только тово, что... не можем работать, да и актёров ни актрис сыскать без указа нельзя, а которые и определены... отходом мне стращают» (7 января 1758 года). «От начала учреждения театра ни одного представления ещё не было, которое бы миновалось без превеликих трудностей, не приносящих никому плода» (19 мая 1758 года). При таких «хлопотных и всем бесполезных обстоятельствах», делал удручающий вывод Сумароков, он «лишён всех поэтических мыслей» и не может «ничего зачать к удовольствию двора и публики». И вероятно, не окажись в труппе человека уравновешенного, энергичного, не менее Сумарокова любящего театр, но куда более жизнестойкого, умеющего преодолевать препятствия, вряд ли бы Российский театр

сумел устоять. Фёдор Григорьевич Волков стал не только исполнителем главных ролей, но и ближайшим помощником директора Российского театра. Все тяготы, о которых писал Сумароков, ложились прежде всего на него. В результате неустанных хлопот Сумарокова Российскому театру в 1757 году было разрешено играть сначала по четвергам, а потом и в те дни, «когда опер, французских комедий и интермедий представлено не будет», не только в головкинском доме, но и на придворной сцене - в принадлежащих императрице «городовых» зданиях. Представления и здесь были платными, публичными. Об этом извещало объявление, помещенное в тот год в «Санкт-Петербургских ведомостях»: «По четверткам будут на Большом театре, что у летнего дому, представляемы русские трагедии и комедии, и будут начинаться всегда неотменно в шесть часов пополудни. Цена та ж, которая была прежде». Русская труппа смогла вздохнуть свободнее». Куликова К.Ф., Российского театра первые актёры, Л., «Лениздат», с. 38-41.